

СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В настоящей статье автор с позиции теории охранительных правоотношений подходит к исследованию вопроса о возможности конструирования реализации односторонних правозащитных действий как вторичных прав (правомочий). Критически отмечается аспект целесообразности использования данного термина для случаев применения мер оперативного воздействия и мер самозащиты в относительных и абсолютных гражданских правоотношениях. Сделан вывод о самостоятельности и цельности субъективного права на защиту и отсутствии достаточных оснований для выделения в его структуре вторичных прав (правомочий)¹.

Ключевые слова: вторичные права; право на защиту; охранительные правоотношения; меры оперативного воздействия; меры самозащиты.

N. N. Vasileva

SECOND RIGHTS IN THE CONTEXT OF THEORY PROTECTIVE LEGAL RELATIONS

In this article, the author approaches the issue of the possibility of constructing the implementation of unilateral human rights actions as second rights from the perspective of the theory of protective legal relations. The aspect of the expediency of using this term for cases of application of operational measures and self-defense measures in relative and absolute civil law relations is critically noted. The conclusion is made about the independence and integrity of the subjective right to

¹ Оставим за рамками настоящей статьи вопрос о целесообразности введения в научный оборот и применения категории «вторичные права» к ситуациям осуществления действий субъектов гражданских прав, наделенных правообразующим потенциалом. По нашему мнению, дискуссия в этом случае беспочвенна.

protection and the absence of sufficient grounds for the allocation of second rights (powers) in its structure.

Keywords: second rights; the right to protection; protective legal relations; operational measures; self-defense measures.

Взяв за основу такие признаки секундарного права, по которым прослеживается относительное единство мнений ученых, как: правовая возможность удовлетворить свой интерес, реализация права за счет собственных действий, отсутствие обеспеченности права корреспондирующей ему обязанностью, т. е. односторонний характер реализации, в ряде случаев воздействие на правоотношение с его трансформацией (изменением хода существования), приведем для анализа общепризнанное, насколько вообще об этом можно говорить, определение секундарного права, под которым понимается «предоставляемая лицу юридическая возможность своим односторонним волеизъявлением привести к возникновению, изменению или прекращению гражданского правоотношения» [1, с. 70]. Учитывая результаты накопленных знаний в данной сфере, можно сделать вывод о распространении теории секундарных прав практически на все случаи осуществления односторонних действий субъектами правоотношений. В литературе предлагаются различные классификации секундарных прав, которые могут быть как регулятивными, так охранительными (при наличии правонарушения) [3, с. 13] Такому делению противопоставляется позиция, согласно которой любое гражданское правоотношение, образуемое субъективным правом на совершение одностороннего юридического действия и такой юридической формой, опосредующей поведение пассивного субъекта правоотношения, как необходимость претерпевания юридических последствий действий управомоченного лица по осуществлению права, является охранительным гражданским правоотношением [4, с. 33–34] Однако распространение теории секундарных прав на ситуации реализации защиты субъективного права лица подрубает цельное и самостоятельное понятие субъективного права и правоотношения, регулирующего конкретное базисное общественно-экономическое отношение.

Примером субъективных прав на односторонние действия являются меры оперативного воздействия, применяемые управомоченной стороной в договорных отношениях. Следует отметить, что меры оперативного воздействия представляют собой один из видов правовых гарантий, направленных на обеспечение надлежащего исполнения обязательств путем предоставления управомоченной стороне права непосредственного оперативного воздействия на своего неисправного контрагента [2, с. 87]. По мнению А.А. Кравченко, к вторичным правам относятся право на односторонние действия в условиях необходимой обороны и крайней необходимости. Думается, такая формулировка не точна, хотя бы потому, что явление необходимости в частном праве значительно шире, в случаях крайней необходимости и обороны всегда присутствуют вредоносные действия защищаемого. Явление крайности в частном праве необязательно предполагает причинение вреда (например, совершение сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств). Следуя логике правоведа, к вторичным правам можно отнести меры охраны имущества, применяемые правообладателем в одностороннем порядке в абсолютных правоотношениях (устройство сигнализации в доме, в автомобиле, ограждение недвижимого объекта, клеймение домашних животных, самостоятельное устранение препятствий в пользовании вещью и т. д.). Однако подобные действия реализуются в границах принадлежащего субъекту права собственности и не выходят за рамки правомочия пользования имуществом.

Учитывая вышеизложенное, возникает вопрос о том, как подобная трактовка осуществления односторонних правозащитных мер укладывается в общую канву теории охранительных правоотношений и согласуется с ее основными постулатами. По нашему мнению, право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное гражданское право, состоящее из совокупности правомочий. Следовательно, правоотношение, в котором находит свою реализацию право на защиту, является самостоятельным охранительным правоотношением. Очевидно, что меры оперативного воздействия, равно как и самозащита в условиях крайней необходимости и необходимой обороны образуют структуру права на защиту, являясь его правомочиями. Есть ли необходи-

мость в данном случае выделять в отдельную группу особенные вторичные полномочия наряду со всеми остальными? Думаем, что нет. По крайней мере, на это есть, как минимум, две причины. Такое искусственное встраивание вторичных прав (полномочий) в систему охранительных правовых связей, во-первых, усложняет механизм гражданско-правового регулирования и понимание их места в структуре иных защитных полномочий; во-вторых, нивелирует самостоятельное значение и цельность субъективного права на защиту.

Список использованной литературы

1. Богатырев Ф. О. Вторичное право на примере постановления Президиума Верховного Суда России / Ф. О. Богатырев // Журнал российского права. – 2005. – № 2 (98). – С. 68–72.

2. Кравченко А. А. Вторичные права в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Кравченко. – Москва, 2015. – 28 с.

3. Мильков А. В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Мильков. – Москва, 2015. – 41 с.

4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – Москва : Статут, 2000. – 410 с.

Информация об авторе

Васильева Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru.

Author

Vasileva Natalia N. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru.